

91-21
1/66-5

Академия наук СССР
Всесоюзный
научно-исследовательский институт искусствознания
Министерства культуры СССР

Памятники русской архитектуры и монументального искусства

ПРОСТРАНСТВО И ПЛАСТИКА

Москва «Наука»
1991

Храм-ротонда в селе Подмоклово

Возникновение в России во второй половине XVII — начале XVIII в. новых форм, таких как ротонда, общепринято соотносить с возведением патриархом Никоном в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре уникального собора — комплекса, имеющего в своей западной части грандиозную ротонду¹. Однако потребовалось несколько десятилетий, приходившихся на период петровских преобразований, чтобы идея возведения ротондальных сооружений была воплощена в целом ряде построек. Такие церкви, как Никольская в с. Троекурове Троекуровых (1699—1709), Рождества Богородицы в с. Марфине (1701—1707) и Сергиевская (1710) в с. Хотминки кн. Б. А. Голицына, Духовская в с. Старо-Никольском (ок. 1709 г.) В. М. Ртищева², составили своеобразное направление в русской архитектуре, отличительной чертой которого является использование приемов западноевропейского зодчества. Характерно, что эти новомодные для России того времени сооружения возникли в вотчинах именно тех людей, которые близко стояли к Петру I и во многом разделяли его взгляды на необходимость ломки устаревших традиций.

Настоящая работа посвящена истории строительства церкви Рождества Богородицы* в с. Подмоклово (ныне Серпуховской район Московской области), одного из наиболее интересных сооружений петровской эпохи, воплотившего в себе черты западноевропейского барокко, ранее датированного 1754 г., а также вопросу об авторстве его белокаменного декора и уникальной скульптуры.

Историография памятника крайне проста. Дореволюционная литература ограничивается справочно-статистическими данными³; в советское время все сведения о нем носят чисто описательный характер. Объяснение отдельных достоинств памятника строилось на неправильных предположениях, так как отправной датой при анализе постройки являлся 1754 г. Переносимая из публикации в публикацию, эта дата постоянно мешала правильному прочтению этого уникального памятника и определению его места и значения в истории русской архитектуры⁴. Это тем более парадоксально, что в опубликованном еще в 1912 г. документе были указаны не только правильная дата начала строительства в Подмоклово каменного храма, но и — что не менее важно для понимания причин возникновения столь необычного для России сооружения — заказчик его строительства, князь Григорий Федорович Долгоруков⁵. Обращение к документам позволило восстановить основные вехи в истории памятника⁶.

* Фотографии храма выполнены М. Л. Волыным в 1981 г.

В результате архивного поиска материалов о подмокловской церкви, проводимого автором в течение последнего десятилетия, выявлен целый ряд документов, относящихся непосредственно к ее строительству.

Поставленный на высоком правом берегу Оки кирпичный храм представляет собой двусветную ротонду, перекрытую высоким куполом и завершенную световым барабаном. Массивный цилиндрический объем храма окружен открытой аркадой, соединенной с ним системой крестовых сводиков. По осям пилонов аркады, над карнизом на высоких тумбах-постаментях венчающей балюстрады поставлены фигуры двенадцати апостолов и четырех евангелистов.

Декоративное убранство фасадов отличается исключительным мастерством исполнения. Из белого камня выполнены элементы ордера, сложнопрофилированные наличники нескольких типов, резные гирлянды из плодов, цветов с включением окрыленных головок ангелов, «букеты» в филёнках тумб балюстрады, балясины и прочие архитектурные детали, а также скульптура.

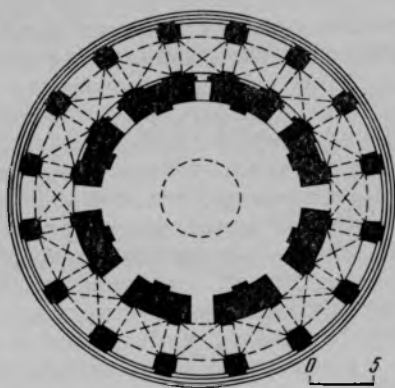
Композиционное построение церкви подчинено идее доминирования центрального объема. На фасадах это достигается укрупнением масштаба собственно храма по сравнению с галереей путем ритмического чередования ложных и световых оконных проемов второго яруса и люкарн свода (восемь ложных окон и столько же световых оконных проемов и люкарн), а также поярусным усложнением ордера и, наконец, пропорциями широкого и массивного светового барабана. Гармоничность масштабного строя, удивительная соразмерность пропорций храма и отдельных его частей, тонкое использование сложных ритмических рядов создают ощущение завершенности и монументальности всей композиции в целом.

В интерьере, при переходе из галерей в храм, происходит резкое укрупнение масштаба всех архитектурных элементов. Благодаря этому внутренний объем зрительно приобретает грандиозные размеры. Симметрия элементов — пилястр, несущих крепованный сложный карниз и ребра купола, проработка деталей создают ощущение строгости и торжественности.

Прежде чем приступить к анализу вновь открытых материалов, следует несколько слов сказать о личности заказчика, чей вкус и пристрастия оказались решающими в выборе образа возводимого вотчинного храма.

Григорий Федорович Долгоруков (1656—1723) — князь, стольник, один из талантливейших русских дипломатов петровской эпохи. В 1697—1699 гг. — участник «Великого посольства», посетивший множество стран; с 1701 по 1721 г. с перерывами — полномочный посол России в Польше; участник Полтавского сражения, за что был награжден орденом, чином действительного тайного советника и деревнями⁷; сенатор. В бытность свою послом в Польше, Г. Ф. Долгоруков, помимо выполнения собственно дипломатических обязанностей, занимался привлечением на русскую службу военных, инженеров, мастеров различных специальностей⁸.

В начале 1714 г. Долгоруков был отозван из Польши в связи с какой-то дипломатической ошибкой и оставался в России до 1716 г.⁹ Именно в это время он приступает к осуществлению своего замысла — созданию

Церковь
Рожества Богородицы
в с. Подмоклово.
1714—1722 гг.
Общий вид
с юго-запада

Церковь
Рожества Богородицы
в с. Подмоклово.
План

*Апостолы Петр и Павел.
Скульптуры на фасаде церкви Рождества Богородицы*

Церковь Рождества Богородицы. Западный портал

в своей вотчине храма-ротонды. 1 мая 1714 г. он заключает контракт с камешниками, москвичом А. А. Опуриным и крестьянами дворцового села Красного Костромского уезда В. Александровым «с товарищи» (всего 22 человека), что «...подрядились они построить из ево товару в Тарусском уезде в селе Подмоклом церковь по черклюю круглую по чертежу по повелению ипоземца Лоренца фон Фиквица»¹⁰.

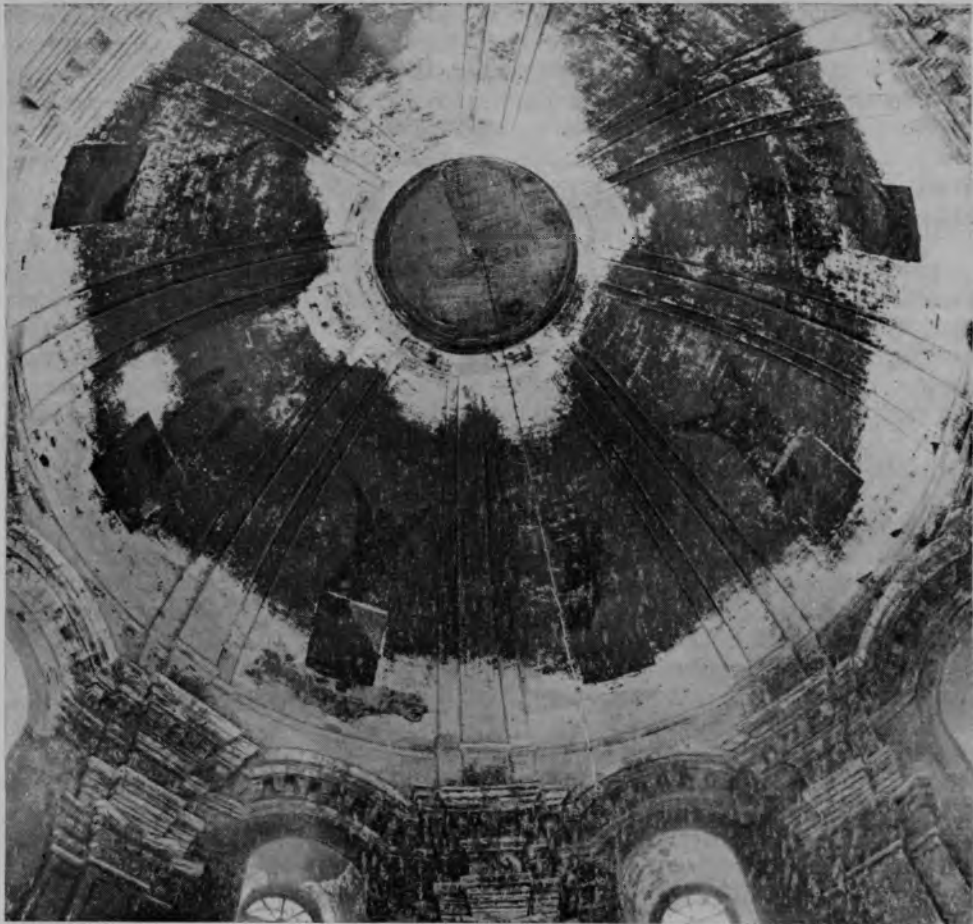
Очевидно, заказчик строительства был абсолютно уверен в том, что получит разрешение на возведение каменного храма¹¹, в противном случае Г. Ф. Долгоруков не стал бы вступать в договорные отношения с камешниками, оплачивать пошлины и прочее — «вступать в убытки». В приводимой подрядной записи, как это ни страшно, отсутствуют сроки выполнения подряда, но, возможно, они оговаривались в тексте подлинной записи, остававшейся на руках у заказчика и подрядчиков. Нам не-

Церковь Рождества Богородицы. Западный портал

в своей вотчине храма-ротонды. 1 мая 1714 г. он заключает контракт с каменщиками, москвичом А. А. Опуриным и крестьянами дворцового села Красного Костромского уезда В. Александровым «с товарищи» (всего 22 человека), что «...подрядились они построить из ево товару в Таруском уезде в селе Подмоклом церковь по церкюлюю круглую по чертежу по повелению ипоземца Лоренца фон Фикипа»¹⁰.

Очевидно, заказчик строительства был абсолютно уверен в том, что получит разрешение на возведение каменного храма¹¹, в противном случае Г. Ф. Долгоруков не стал бы вступать в договорные отношения с каменщиками, оплачивать пошлыны и прочее — «вступать в убытки». В приводимой подрядной записи, как это ни странно, отсутствуют сроки выполнения подряда, но, возможно, они оговаривались в тексте подлинной записи, оставшейся на руках у заказчика и подрядчиков. Нам не-

Сводчатое перекрытие в интерьере церкви Рождества Богородицы

известен объем работ, выполненных артелью А. А. Опурина и В. Александра в первый строительный сезон 1714 г. Возведение церкви если и было начато в том году, остановилось после указа 9 октября 1714 г. о запрещении во всем государстве кроме С.-Петербурга каменного строительства. Прежде чем приступить к анализу документальных данных о продолжении строительства подмоклового храма, следует попытаться ответить на вопрос — как же осуществлялось на практике соблюдение указа о запрещении.

В тексте указа после объяснения причин его появления, сказано: «...запрещается во всем Государстве, *на несколько лет* (курсив наш.— В. З.) пока здесь (в Петербурге.— В. З.) удовольствуются строением всякое каменное строение какого б имени не было, под разорением всего имения, и ссылкой»¹². Оставленная составителями указа «лазейка» в

неопределенности сроков действия указа явилась одной из причин возможности его несоблюдения. Запретив указом всякое каменное строительство в стране, Петр поставил под удар не только интересы заказчиков на возведение храмов, но и собственно интересы государства — многочисленные казенные постройки, здания приказов, сооружений оборонного значения, такие, как московский Пушечный двор, каменные ограды монастырей, необходимость в которых еще не исчезла, и др. Кроме того, психологический ущерб, вытекающий из недовольства духовенства реформами Петра, терпевшего убытки, и без того не очень-то радостно воспринимавшего, в основной своей массе, петровские преобразования, был достаточно большим, чтобы с ним не считаться. Не следует сбрасывать со счетов и довольно значительную оппозиционно настроенную часть русского служилого дворянства, военных в частности, составлявших опору любого абсолютистского государства того времени, и недовольную крутостью реформ государя-преобразователя. Выход из создавшегося положения был найден — именные указы, позволявшие, как бы в исключительном случае, возведение каменных построек, сначала культовых, а вскоре и гражданских. В результате компромиссных действий центральной власти к концу 1720 — началу 1721 г. возникла ситуация, приведшая к появлению именного указа, подписанного Петром 16 января 1721 г. о разрешении «достраивать с верным свидетельством, и подписанием Губернаторов или Воевод, что *подлинно не вновь...*»¹³ (курсив наш.— В. З.). Причем в тексте указа говорилось не только о начале возведения сооружений, но даже и о заготовленных припасах! Упомянутый указ касался лишь каменного церковного строения, но прецедент был уже создан.

Приостановка широкомасштабного каменного строительства на два строительных сезона 1715/1716 года, а не прекращение его на долгие годы, до смерти Петра I — вот, на наш взгляд, истинная трактовка закона 1714 г. Это имеет непосредственное отношение и к истории возведения подмокловского храма.

28 мая 1717 г. Г. Ф. Долгоруков вновь подряжает на строительство церкви в с. Подмоклове того же А. А. Опурина¹⁴, но на этот раз его «коллегой» является каменщик деревни Поповской Ярославского уезда вотчины Александровской пустыни Алексей Дмитриев «с товарищи»¹⁵. Строительство было продолжено после того, как заказчик смог получить индивидуальное разрешение государя, так как вряд ли он осмелился бы нарушать упомянутый указ 1714 г. Косвенным свидетельством получения Г. Ф. Долгоруковым разрешения может явиться тот факт, что хотя и несколько позже, в 1719 и 1722 гг. в его вологодской вотчине, селе Никольском Аневской волости, возводится каменная церковь и он же является инициатором строительства в Архангельской пустыни в той же волости каменного храма¹⁶.

Анализ подрядных записей 1714 и 1717 гг. позволяет предположить, что к строительному сезону 1718 г. работы были приостановлены на стадии завершения устройства фундаментов. Это косвенно подтверждается еще и тем, что лишь 29 апреля 1718 г. Долгоруков договорился с москвичами кадашевцами Миной Игнатьевым сыном Нестеровым и Трофимом Захаровым изготовить к церковному строению в с. Подмоклово, на ме-

сте, 200 тыс. «...кирпичю болшого городского добрым мастерством против государева стеннова и обжечь на красное ево княжими дровами...». Оговаривалось участие в изготовлении кирпича княжих крестьян. Поставка готовой продукции предусматривалась по частям: по 40 тыс. за две недели до Петрова дня, к Петрову дню, к Ильину дню, к празднику Преображения Господня, к Успению Богородицы¹⁷. Возможно, какое-то количество кирпича было приготовлено заранее, но сведений таких у нас нет, как нет и данных о предварительной заготовке (до 1718 г.) белого камня.

5 мая 1718 г. был составлен новый подрядный договор на строительство церкви. От договоров 1714 и 1717 гг. его отличало подробное описание всех или почти всех предстоящих работ, указание на размеры, отдельные элементы декора и т. п. Очевидно, А. А. Апурин «с товарищи» не смог справиться с поставленной перед ним задачей.

Новая артель, возглавлявшаяся записным московским каменщиком И. И. Каландиным, взялась за возведение храма. О главе артели есть архивные данные, позволяющие утверждать, что в данном случае выбор Долгорукова был не случайным. О большом опыте Каландина говорит тот факт, что еще в 1702 г. он, тогда крестьянин с. Шуица Ростовского уезда, вотчины Борисоглебского монастыря, получил ответственный казенный подряд на белокаменную тёску обрамлений 15 окон «на Новый Денежный двор, что был Земской приказ»¹⁸, подряд, возможно, бывший и не первым в его «послужном списке», но создавший ему репутацию мастера. В 1714 г. в одном из документов он упомянут как «санктпетербургской канцелярии рещик»¹⁹. Несмотря на то что в артели Ивана Каландина не было ни одного грамотного человека, сложнейший заказ, полученный им от Г. Ф. Долгорукова, был выполнен.

Написанный под диктовку подрядчиков договор 1718 г. содержит столь обширную информацию о памятнике, раскрывает профессиональные знания каменщиков, понимании поставленных перед ними задач, что мы сочли необходимым привести его текст почти целиком.

«Маия в пяты день. Гдрвы записные каменщики московские жители подрядчик Иван Иванов сн Каландин да каменщик брат ево Григорей Иванов, Василей Трофимов, Дмитрий Козмиц сн Крупеников, Ермолай Федоров, Козма Иванов, Козма Максимов, Иван Федоров сн Ручкиц, Егор Иванов, Яков Иванов сн Корова, Данило Григорьев да города Ростова архиерейской вотчины села Николского Алексей Логинов, Карп Алексеев, Фока Михайлов, Иван Яковлев, Борисоглебского мнстря села Шуица крестьяня Иван Федотов, Григорей Федотов сн Колыхалов, Петр Федоров, Никита Ильин, Исай Григорьев. Семен Емельянов, Василей Гаврилов, того же Борисоглебского мнстря деревни Степанова Самойла Яковлев да деревни Краснова Мокей Елисеев, Страсно Бдцы девичя мнстря села Шугари Григорей Тарасов, Дмитровского уезду боярони Марфы Ивлиовны Салтыковой села Волнецкого (л. 176 об.) крестьянин Козма Парфеньев, Костромского уезду дворцоваго села Красного крестьяня Василей Александров сн Горох, Иван Агеев, Яков Артамонов сн Козлов, княгини Мавры Дмитриевны Куракины села Подеевского Зот Ники-

тип, того же уезду Бгоявленского мистра села Апраксина Федор Осипов, Чюдова мистра погосту Нилского Федор Степанов, Трифон Игнатъев, Алексей Григорьев, села Шулги Семен Тимофеев, города Костромы посадкой члвк Панфил Иванов, Михайло Семенов дали мы на себя сию запись действительному тайному советнику и ковалеру кизю Григорью Федоровичю Долгорукому в том, что подрядился я, подрядчик Иван Каландип, с вышеписанными каменщиками у него, князя Григорья Федоровича, в Тарусском уезде в селе ево Подмоклом сего лета достроить из его товару и кирпичю ис камня зачатую црковь по циркулю круглую в высоту до свода девять сажен с полусаженью, а свод зделать пролетной перерег цркви семь сажен, толщину в стене класть снизу полтретья аршира кроме столбов, которые в цркве и не в цркве, кругом ее ход, по край того ходу шестнатцать столбов к цркве сводом с круглыми перемычками, столбы в длину два аршипа без четверти, поперек в аршип с четвертью, а те столбы делать с каптелми (л. 77) и з кзымзами, высота столбам и кзымзам девять аршии три четверти, над ними кругом болясы и шестнатцать туббов с каптелми и з кзымзами, высота восемь аршии три четверти от того кзымзу свод свесть пролетно, на пролете зделать осмерик с окнами, на нем главу против чертежа, кругом ево восемь столбов высота полутретья сажени, поперег две сажени. Наверху у цркви восемь окон светлых, восемь глухих. За столбами па земли пять ступеней. А еже что в сей записи прописано, то все делать против аблізу или с повеления иноземца Андрея Шульца, неотходно мастерски и против чертежу, где что надлежит под резбу в глад(ь) своими снастями. А внутри той цркви ис во иную сторону и у столбов при деле истен известв на полвершка не выпускать. А работников и плотников, кроме кузнеца, семь члвк панять нам от себя самим и во всем нам быть ему иноземцу послушным. А от того строения рядили мы подрядчики и каменщики у него кизь Григорья Федоровича себе за работу дене(г) чтыреста сорок рублей и тех рядных денг ние наперед взяли мы пядесят рублей, за те денги папертные перемыдки перекинуть и своды свесть и кзымзы отделать, црквную стену выверстать под окна взять диг пядесят рублей, а окна зделать, а поднять под спуски церковную стену взять пядесят рублей, а как спуски спустят и кружала (л. 177 об.) поставят взять пядесят рублей, а свод сведут и осмерик обложить взять пядесят рублей, осмерик отделать и полуглавье зделать и крест поставить взять пядесят рублей, црковь с лица подмазать и папертные полы выстлать, болясы поставить, ступени зделать взять остальные сто сорок рублей. И в принятии вышеписанных денег давать нам росписки. А в выше объявленном црковном деле и во взятье денг порукою мы друг по друге. И, смотря по делу, для отделки вышеозначенной цркви панять от себя нам на вышеписанные ж рядные денги в прибавку каменщиков по рассмотрению...»²⁰.

Приведенная подрядная запись интересна еще и тем, что в ней упоминаются элементы памятника, либо не дошедшие до нашего времени, либо временно недоступные для обследования. Наросший вокруг памятника культурный слой, почти вровень с полом галереи, скрыл от нас

ступени устроенного некогда стилобата. Если в соответствии с подрядной записью пол галереи действительно возвышался над уровнем дневной поверхности начала XVIII в. на высоту пяти ступеней (около 80 см), то пропорции галереи да и всего памятника существенно меняются. Указанные в записи размеры венчающего барабана, как и предполагающаяся вокруг него колоннада (не существующая в натуре), дают основание допустить, что при строительстве церкви были отступления от проектных чертежей, имевшихся на руках у подрядчиков. Однако проверить гипотезу о характере внесенных в проект изменений в процессе строительства можно будет лишь в результате натурных исследований памятника.

Отсутствие в столь подробном тексте каких бы то ни было сведений о колокольне позволяет предположить, что у подмокловского храма она должна была быть возведена в виде отдельно стоящего сооружения.

Наиболее пристальный интерес у исследователей вызывает великолепный резной белокаменный декор храма, его скульптуры, материалом для которых послужил местный окский известняк. 27 сентября 1718 г. крестьянин с. Нижнего Мячкова Московского у., тогда вотчины А. Д. Меншикова Максим Васильев подрядился обеспечить белым камнем церковное строительство в с. Подмоклове, договорившись поставить его к 19 мая 1719 г.²¹

Вопрос о происхождении фасадной скульптуры в России, точнее, о путях ее развития в конце XVII — первой четверти XVIII столетия — один из самых сложных в истории русского декоративно-прикладного искусства. Начиная с Н. Н. Врангеля, исследователи искали авторов белокаменной скульптуры России первой половины XVIII в. среди приезжих мастеров-иностранцев, в лучшем случае, как со скульптурой Дубровиц, упомянув «топорные руки русских подмастерий»²². От первой четверти XVIII в. до нас не дошло ни одного русского имени, непосредственно связанного с созданием таких высокохудожественных произведений, как фасадная резьба и скульптура Дубровиц, Меншиковой башни, дворца М. П. Гагарина на Тверской в Москве и целого ряда других построек. Обнаруженный контракт 1720 г. на резьбу, а главное на скульптуру подмокловского храма с перечисленными русскими мастерами, четко прослеживаемая связь их с более ранними постройками обязывают привести его практически целиком.

«Апреля в девятый день. Записныя каменного дела рещики подрядчик Иван Афанасьев сп Зимин да работники Петр Дмитриев, Дмитрий Васильев, Иван Петров сын Говор, Кандратей Марков, Гаврило Васильев, Тимофей Марков, Григорей Васильев дали они на себя запись действительному тайному советнику и ковалеру кизю Григорью Федоровичу Долгорукому в том, что подрядился он подрядчик Иван Зимин с вышеписанными рещики у него кизь Григорья Федорвича Таруского уезду в вотчине ево в селе Подмоклом сего лета безотходно около цркви против архитектуры, как при абризе той цркви нарисовано вырезать самым добрым мастерством, а имянно: на болшом своде что надлежит у осмерика да у осми окошек светлых да у осми глухих и около их валики над окнами, в гызме краштыни, а по сторонам шныркали и скрылли, на скрыллях фрукты, а которые с светом окна и у тех скрыллях ж, а на

скрыллах цветки; у цркви шестнадцать столбов, а на них шестнадцать каптелей коритневых, промежду каптелми шестнатцать херувимов, а от херувимов по обе стороны х каптелям вырезать фрукты; восемь окошек, которыя у цркви, а у них по пяти фигур да у осми окошев вверх по три краштыни да по два клина и под окнами по две краштыни; на паперти шестнатцать тунб, а на них с лица вырезать фрукты, по паперте кругом у цркви сто пядесят боляс да шедесят четыре полуболяса вырезать против архитектурского ж чертежа; под папертью шестнатцать столбов, на них вырезать долики, над столбами шестнатцать каптелей нового кампазита над перемычками шеснатцать камней в замках, а по сторонам тритцать два клина; на тунбах на паперте двенатцать апостолов, четыре евангелиста, мерою против обрасца архитектурского какие надлежит по препорции; на цркви трои двери, а на всяких дверях в среди по херувиму или герб; во кзымзе плат резной, у них же по две краштыни; на лопатках корниз, а в тунбах фигурки, над дверми в шпренгеле завить по четыре шныркаля да в тех шпренгелех кругом зделать валик резной; в цркви на столбах посемь каптелей да шеснатцать полукаптелей романовской архитектуры, а над каптелями в гзымзе и в перемычках что в цркви сто сорок четыре мадалиона, а на них с лица резба. А еже что в записи прописано или что не против абриза написано и то, что потребно у осмерика и кругом цркви и в цркви все вырезать против архитектуры и абриза и как показано будет архитектором капитаном иноземцом Андреем Шулцом и им в том ему капитану во всем быть послушным. А рядили они от той всей резбы за работу днг двести пядесят рублей и тех денег нне наперед взяли они сорок рублей, за которые вырезать сверху до нижней паперти все, что к ней цркви надлежит и потом, совсем наготово вырезав, поставить в надлежащие места означенные апостолы и гевангелисты, как по препорции надлежит мастерски взять сто рублей и смотря по работе для отделки означенной резбы мастеров им принанять на те ж днги собою и досталные сто десять рублей взять им у него князь Григорья Федоровича как у вышеозначенной цркви всю надлежащую объявленную резбу вырежут совсем наготово. К той записи он подрядчик Иван Зимиц, рещики Петр Дмитриев, вместо Григорья Васильева брат ево Дмитрий Васильев, рещики ж Иван Говор и вместо товарыща своего Гаврила Васильева, Тимофей Марков и вместо брата своего Кандратя Маркова...»²³.

Неизвестно, кто из членов артели Зимина составлял текст подрядной записи, или она была плодом «коллективного творчества», ясно одно — это были профессионально грамотные мастера, знакомые и с терминологией, и с ордерной архитектурой. Наиболее интересна, на наш взгляд, практика декоративной резьбы по рисункам-образцам, что объясняет некоторую плоскостность резьбы. На характер резьбы, разумеется, влиял и материал — окский камень, и назначение ее — декорировка фасадных частей здания.

Где же формировался творческий почерк, мастерство этих резчиков? О подрядчике И. Зимине и братьях Дмитриии и Григории Васильевых бо-

лее ранних сведений нет, зато об остальных членах артели известно, что у них был многолетний опыт работы с камнем²⁴.

Все элементы белокаменного декора подмокловского храма резались прямо на месте строительства, о чем свидетельствует, в частности, «бракованный» блок с начатой резьбой, лежащий около церкви.

В 1723 г. Г. Ф. Долгоруков умер, так и не дождавшись освящения храма. Село Подмоклово перешло по наследству к его сыну Сергею. С. Г. Долгоруков — посол при дворах Польши, Франции, Австрии и Англии, своей подмокловской вотчиной и завершением строительства храма не занимался. А уже в 1730 г., после конфискации его имений, с. Подмоклово перешло в дворцовое ведомство, вовсе не желавшее вкладывать средства в «опальные вотчины». В доношении управителя села И. Мальцева в Дворцовую канцелярию приведен реестр невыполненных работ: иконы, иконостас, столярные работы²⁵.

Имеются сведения о дальнейшей судьбе с. Подмоклово и церкви Рождества Богородицы. С 1781 по 1833 г. селом владели Тютчевы²⁶, затем оно перешло к Васильчиковым. В 1861 г. к западу от храма было начато возведение каменной двухъярусной колокольни и ограды с воротами в русском национальном стиле второй половины XIX в.²⁷ В период с 1883 по 1893 г. был проведен ремонт храма, в частности заложен ряд арочных проемов галереи с западной и юго-западной сторон для устройства вспомогательных помещений. Тогда же для утепления храма были пробиты в стенах каналы калориферного отопления. К началу XX столетия балюстрада над карнизом круговой аркадной галереи уже не существовала. К настоящему времени появились новые утраты белокаменного резного декора, сброшены с постаментов и варварски уничтожены три скульптуры.

Найденные в архивах материалы по истории подмокловской церкви заставили по-новому взглянуть на этот интереснейший памятник. Передатирование его на несколько десятилетий, с 1754 на 1714—1722 гг., позволяет во многом уточнить наши представления о путях развития русской архитектуры петровской эпохи. Если для середины XVIII в. — прежней датировки памятника, возникновение подобного сооружения в формах западноевропейского барокко не могло считаться чем-то необычным, то для второго десятилетия XVIII в. появление в России такой постройки явление экстраординарное.

Сейчас можно смело утверждать, что церковь Рождества Богородицы в с. Подмоклово — наиболее ранняя из дошедших до настоящего времени от всей первой половины XVIII в. ротонд.

Не менее важной, на наш взгляд, является атрибуция белокаменной скульптуры подмокловского храма, получившей не только точную дату создания, но и своих авторов, наших соотечественников.

Уточнение же имени заказчика на строительство церкви — кн. Григория Федоровича Долгорукого — лишний аргумент в его пользу в споре об авторстве первого русского трактата по архитектуре²⁸.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

(1714 г.) «Маия в А(1)де. Каменной слободы каменщик Андрей Антонов сн Опурин да каменщики ж Костромского уезду дворцового села Красного крестьяня Василей Александров с товарищи, всего дватцать два члѣка, дали запись действительному тайному советнику ковалеру князю Григорью Федоровичю Долгорукову, что подрядились они построить из ево товару в Тарусском уезде в селе Подмоклом церковь по церкклюю круглую по чертежу по повелению иноземца Лоренца фон Фикина. За работу рядили днг триста рублей да запасу мукп ржаной тритцать четвертей, толокна четыре четверти, семени конопляного четверть, пять четвертей муки пшеничной, шесть четвертей круп грешневых и овсяных, гороху две четверти, солоду две четверти. К той записи вместо каменщиков Андрея Опурина, Василья Александрова, Андрея Карпова, Федора Осипова, Алексея Сидорова, Трифона Игнатъева челобитенной писец Федор Хотенов, а вместо Бориса Селуянова, Василья Алексеева, Семена Тимофеева, Ивана Ларионова, Архипа Федорова, Савелья Двѣва писец Иван Вахрамеев и вместо каменщиков же Елизара Мелентьева, Лариона Никитина писец Иван Тимофеев, а место Козмы Кирилова, Ивана Иванова, Микифора Иванова, Ульяна Алексева, Алексея Дмитриева а в их место писец Андреян Перышкин, и порутчики – московские записной Каменной слободы Василей Камер ручал и вместо порутчика тое ж слободы каменщика Ивана Юдина и свидетели – челобитенные писцы Иван Ратманов, Никита Лалетин руки приложили. Писал Михайла Булгаков.

В приходной пицей пошрины пять рублей две днги, за писмо пять алтын, от записки гривна, прием Фофанов подписано Маия в де» (ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1033. Л. 136 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

(1717 г.) «Маия двадесять осмы день. Каменной слободы подрядчик Андей Антонов сн Апурин да Ерославецкого уезда вотчины Александровской пустыни дрвни Поповской каменщик Алек Дмитриев с товарищи подрядилися мы у действительнаго и тайнаго советника и ковалера князю Григорью Федоровича Долгорукова в вотчине его в Тарусском уезде в селе Подмоклом построить каменную церковь из ево всякаго товару по данному чертежу. Рядили днг пять сот рублей да всякаго запасу и ветчины по цене па сто на тритцать рублей с полтиною. У той записи писец Василей Мамонтов вместо их подрядчиков и каменщиков Андрея Антонова сна Апурина, Алексея Дмитриева, Михайла Михайлова сна Шавровскова, Михайла Никитина, Прокофья Иванова, Андрея Григорьева сна Насеткина, да писец же Семен Посников вместо каменщиков Игнатъя Гаврилова (л. 166 об.). Федора Ильина, Михайла Кирилова, Михайла Васильева, Афонасья Козмина, Василья Васильева, Семена Иванова, Ивана Феносина (неразборч.), Елизара Семенова, Михаила Семенова, Никиты Васильева. Семена Григорьева, да писец же Иван Терентьев вместо каменщиков Козмы Яковлева, Евдокима Фомина, Алексея Иванова, Семена Тимофеева, Ивана Ларионова, Елизара Мелентьева, Андрея Иванова сна Строгова, Ивана Васильева, Тита Панкратьева, Гаврила Григорьева, да писец Иван Тимофев вместо каменщиков Тараса Иванова, Григорья Павлова, Василья Семенова, Тимофея Васильева, Гаврилы Григорьева, Гаврила Никитина, Романа Иванова, Калины Михеева, Сергея Григорьева, Пимина Ильина, да писец Андреян Перышкин вместо каменщиков Ильи Ильи Иванова, Григорья Григорьева, Петра да Дементья Ефремовых, Наума Титова, Андрея Семенова, Парфена Иванова, Максима Иванова, Ивана Артемонова, Федора Дмитриева да вышенисанной каменщик Андрей Юрьев и вместо каменщиков Филипа Степанова, Якова

Васильева и свидетели писцы ж Иван Вахарамеев да Сытного дворца сторож Данила Годовиков да Сытного дворца сторожа Семена Тимофеева сн ово Михайла, Помеснаго приказу подьячей Иван Дмитриев сн Хорошевской да цркви Иоанна Предтечи что в верху псаломщик Василей Ильин руки приложили. Писал и записал Козма Тарасов.

Пошлин девять рублей (17) алт е (5) ден, за писмо пять алтын, от записки гривна... маня в де». (ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1035. Л. 166–166 об.)

- ¹ Некрасов А. И. Архитектура Истры и ее значение в общем развитии русской архитектуры // Ежегодник Музея архитектуры. М., 1937. Вып. 1. С. 10.
- ² Памятники архитектуры Московской области / Каталог. М., 1975. Т. 2. С. 32–33, 59–60; Подмосковье: Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX веков. М., 1962. С. 273, 289; Древности: Тр. МАО. М., 1912. Т. 4. С. 200–203.
- ³ ТЕВ. Тула, 1862. Прибавление к № 18. С. 318; Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1911. Т. 6. (XV): Храмоздатели и ревнители церковного благочестия. С. 18; Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 84.
- ⁴ Некрасов А. И. Указ. соч. С. 37, 42; Тихомиров П. Я. Архитектура подмосковных усадеб. М., 1955. С. 61–62; Ильин М. А. Подмосковье. М., 1966. С. 163; Памятники архитектуры Московской области. Т. 2. С. 237–238; Евангулова О. С. О некоторых особенностях московской архитектурной школы середины XVIII в. // Русский город. М., 1976. Вып. 1. С. 264. В последней работе автор, следуя за М. А. Ильиным цитируя его в тексте, видит в подмокловской ротонде «мотивы грядущего классицизма».
- ⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. Правит. Синода. СПб., 1912. Т. 34. С. 312, 787, 932. Некоторым «оправданием» может служить то, что в текст публикации документа вкрасась опечатка – вместо Тарусского уезда указан «Старорусский».
- ⁶ В прошении на имя императрицы Елизаветы Петровны, поданном в Синод 17 августа 1754 г., секунд-майор князь Николай Сергеевич Долгоруков, обращаясь за разрешением освятить полностью подготовленный к тому храм, приводит вкратце в тексте своей челобитной историю его возникновения: «...1. Имеется у меня, именованного, вотчина в Тарусском уезде в Городецком стану село Подмоклово, а в том селе имеется церковь деревянная во имя Рождества пресветые богородицы, построенная из давних лет весьма ветха, в которой божественная служба отправляется с немалой нуждою. 2. А в прошлом 1714-м году июля 22 дня по челобитью покойного деда моего действительного тайного советника и ковалера князь Григорья Федоровича Долгорукова, а по данному показанному деду моему от преосвященного Стефана Митрополита резанского и муромского указу, вместо оной деревянной ветхой церкви велено построить каменную церковь, которая и построена, но за скорою тогда смертию оного деда моего, а за отлучками моими из Москвы оная церковь в совершенство в то время приведена не была...» (ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 34. Д. 381. Л. 1). (Об участии в строительстве отца челобитчика – Сергея Григорьевича Долгорукова в документе и не упоминается.)
- ⁷ Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 6. С. 531; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962. Т. 8. С. 13–16, 18, 19, 21, 26–28, 32, 33, 131, 134, 148, 149, 156, 205, 267, 276, 315, 366, 367, 415–420, 427–433, 436, 438–444, 487, 531, 532, 584; Заметки о роде князей Долгоруковых // Русский архив. М., 1866. Т. 1. С. 134; Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4, ч. 2. С. 173; Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб. 1887. Т. 1. С. 611; Воскресенский П. А. Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 519.
- ⁸ ЦГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 17. (1701 г.); Д. 25 (1701 г.); Д. 14, 28, 40 (1703 г.); Д. 6 (1704 г.).
- ⁹ ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 2/52. Д. 1417. Л. 27, 33: «...А в 714-м году марта в 14-е действительного советника и ковалера князя Григорья Федоровича... поместья и вотчины по поступке ево справлены за детми ево за князь Алексеем да за князь Сергеем да за князь Иваном Долгорукиим по жеребья...». Наказание было краткосрочным. В подобных случаях, когда временно отбирали имения, по оставляли титул и звание, то за наказанным сохранялась одна из вотчин, «на прокорм». Можно пред-

положить, что подобным имением для кн. Г. Ф. Долгорукова стало с. Подмоклово, кстати, одно из крупнейших и ближайших к Москве его поместий. Как правило, подразумевалось безвыездное проживание в вотчине, но вряд ли это строго соблюдалось.

¹⁰ См. Прил. 1.

¹¹ Разрешение было получено 22 июля 1714 г. См. примеч. 6.

¹² Указы Петра Великого с 1714 по 1725 г. СПб., 1777. С. 21.

¹³ Там же. С. 274–275.

¹⁴ В подрядной 1714 г. – А. А. Опурин, а в 1717 г. – А. А. Апурин, возможно, что это результат «деятельности» разных писцов, записывавших подрядные записи (соотв. М. Булгакова и К. Тарасова).

¹⁵ См. Прил. 2.

¹⁶ ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1037. Л. 117–117 об.; Д. 1513. С. 42–43.

¹⁷ Там же. Д. 1036. Л. 172 об.–172а об. Общая стоимость всего поставляемого кирпича – 138 руб. Поставка по частям (в данном случае от 9 июля до 8 сентября) явление обычное для строительной практики XVIII в.

¹⁸ Там же. Д. 1031. Л. 581.

¹⁹ Там же. Д. 1033. Л. 51.

²⁰ Там же. Д. 1036. Л. 176–178.

²¹ Там же. Д. 1036. Л. 207 об. Общая стоимость белого камня – 247 руб. 64 коп.

²² *Врангель Н.* История скульптуры // История русского искусства / Под ред. И. Грабаря. М., 1960. Т. 5. С. 38–39.

²³ ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1038. Л. 149 об.–150 об. (1720 г.).

²⁴ Дмитриев Петр, в 1702 г. житель московской Воронцовской слободы, вместе с Кондратьем Марковым, его сыном Федором Кондратьевым и Ив. Никитиным вырезал каменную резьбу на московском дворе, «что на Знаменке» у П. М. Апраксина (ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1031. Л. 648 об.–649); Васильев Гаврило, в 1702 г. житель московской Казенной слободы, работал под руководством Григ. Ив. Устинова на строительстве Нового Денежного двора – резал капители (ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1031. Л. 349–349 об.); Говор, Иван Петров сын – в 1714 г. резчик санктпетербургской канцелярии, в 1718 г. – московский житель, записной резчик Каменной канцелярии (ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1033. Л. 145; Д. 1036. Л. 151); Марковы Кондратий и Тимофей, резчики, Кондратий – в 1702 г. работал вместе с Петром Дмитриевым у П. М. Апраксина (ЦГАДА. Ф. 282. Оп. 1, ч. 1. Д. 1031. Л. 648 об.–649). О личности Андрея Шульца и Лоренца фон Фикина у нас нет сведений.

²⁵ ЦГАДА. Ф. 1239. Оп. 3, ч. 90. Д. 42520. Л. 283–283 об.

²⁶ ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1755. Л. 227 об.; Д. 1757. Л. 8.

²⁷ ЦГИА г. Москвы. Ф. 204. Оп. 1. Д. 1010. Л. 1; ТЕВ. 1862. № 3. С. 139.

²⁸ *Тиц А. А.* Неизвестный русский трактат по архитектуре // Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования. М., 1968. С. 17–31; *Евсина Н. А.* Архитектурная теория в России XVIII в. М., 1975. С. 66.